

Брат и сестра случайно встретились взглядами, и в их сердцах даже возникло чувство вины из-за грусти двух женщин — ведь те, о ком они скорбят, находились прямо перед ними. Однако Линь Юнь не осмеливалась раскрыть себя, а Линь Сяо также не решался сказать правду.

К счастью, все понимали, что время и место были неподходящими, и госпожа Линь с Ся Хань быстро справились с эмоциями. Госпожа Линь, слегка смущаясь, обратилась к Ся Хань:

— Прости за мою слабость, А-Хань, не суди строго. Ты ведь редко приезжаешь из столицы, проделав такой долгий путь до области Синь. Сегодня останься, поужинаем вместе, и не стоит из-за того, что Юнь-эр больше нет, относиться ко мне как к чужой.

Ся Хань не смогла отказать и согласилась, не заметив, как госпожа Линь несколько раз украдкой посмотрела на Линь Юнь.

В разговоре о повседневных делах обе стороны не могли избежать грусти, вспоминая ушедших, но, помимо этого, Ся Хань и госпожа Линь не были особенно близки. Поэтому, обсудив несколько обычных тем, госпожа Линь под предлогом дел ненадолго удалилась, заодно уведя с собой сына.

Линь Юнь еще не знала, что ее мать с первого взгляда заметила что-то знакомое и, затаив это в сердце, увела брата для допроса. Теперь в зале остались только она и Ся Хань, и в молчании атмосфера постепенно становилась странной, пока Ся Хань не нарушила тишину:

— Как ты провела эти дни в доме генерала?

Услышав ее спокойный вопрос, Линь Юнь почему-то почувствовала облегчение и, собравшись с духом, ответила:

— Нормально.

Ся Хань, казалось, уловила нотку неловкости в ее голосе и взглянула на нее. Однако она не стала углубляться, лишь спросила:

— Ты собираешься остаться здесь или вернешься со мной?

Линь Юнь хотела сказать, что останется, но такой ответ явно был неуместен, и у нее не было причин оставаться в доме генерала. Она замолчала, быстро перебирая в голове их отношения. Как ни крути, она не могла легко принять чувства Ся Хань, даже не зная своих секретов и истинной личности.

Через некоторое время Линь Юнь, движимая неизвестным побуждением, вдруг спросила:

— Ты пришла сюда искать меня?

Линь Сяо также не понимал, почему мать внезапно увела его. Хозяева ушли, оставив «двух гостей» одних в гостиной, что было крайне невежливо. Более того, он беспокоился за Линь Юнь, опасаясь, что она может натворить что-то, оставшись наедине с Ся Хань — раньше его сестра всегда смело противостояла Ся Хань, но сейчас...

Думая об этом, Линь Сяо слегка возразил, тихо сказав матери:

— А-нианг, мы действительно можем так уйти? Это не очень вежливо — оставлять гостей одних.

Однако госпожа Линь даже не обратила на это внимания, крепко сжимая его запястье, словно железным обручем. Линь Сяо не осмеливался сопротивляться, да и вряд ли это помогло бы. Ведь двадцать лет назад его мать вместе с отцом сражалась на поле боя, и лишь после рождения детей она осела в доме генерала, воспитывая их.

Так Линь Сяо был уведен матерью. Лишь когда они удалились от гостиной, госпожа Линь отвела его в цветочный павильон и, не теряя времени, спросила:

— Кто такой этот Линь Юнь?

Линь Сяо был ошеломлен, его глаза широко раскрылись:

— А-нианг, ты... ты заметила?!

Его реакция говорила сама за себя. Если сначала госпожа Линь лишь почувствовала что-то знакомое в «Линь Юнь», но не могла это объяснить, то теперь она была уверена, что с ним что-то не так. Однако, как бы она ни была проницательна и смела в своих догадках, она не могла представить, что ее дочь воскресла из мертвых в другом теле.

Поэтому, увидев реакцию Линь Сяо, госпожа Линь прищурилась, и в ее голове возникла другая мысль. В ее голосе зазвучала явная угроза:

— Этот Линь Юнь... не внебрачный ли он сын твоего отца?!

Глаза Линь Сяо стали еще шире, и он был настолько шокирован, что забыл говорить. Хотя при первой встрече с Линь Юнь у него тоже возникла такая нелепая догадка, но это было потому, что Линь Юнь, не представившись, тепло назвал его «братом». Но что сейчас происходит? Мать ведь первой заметила что-то странное, почему же она подумала о внебрачном ребенке?!

Однако, не дав Линь Сяо подумать, госпожа Линь, видя его молчание и шок, решила, что он соглашается. Ее лицо, сохранившее былую красоту, вспыхнуло гневом, и она закатала рукава, готовясь пойти разбираться с генералом Линь.

Увидев это, Линь Сяо чуть не поседел от ужаса, не смея представить последствия ссоры родителей. Он бросился вперед, чтобы остановить ее, и, не думая, выпалил:

— А-нианг, не горячись, это не внебрачный сын отца, это сестра!

Тут же раздался звук пощечины, и на лице Линь Сяо появился красный след.

Госпожа Линь остановилась, но ее рука, указывающая на сына, слегка дрожала. Ее лицо пылало гневом, а глаза незаметно покраснели:

— Твоей сестры больше нет, неужели ты не можешь дать ей покоя, даже шутишь на эту тему?!

Затем она указала в сторону гостиной и продолжила:

— Кто такой этот человек, что ты даже прикрываешься своей покойной сестрой? Неужели ты не боишься, что она, узнав об этом, будет страдать в загробном мире?!

Линь Сяо с красным следом на лице лишь промолчал.

Он чувствовал себя крайне обиженным. Крупный мужчина смотрел на мать, как ребенок, которого сестра подставила под удар. Ему оставалось только слушать ругань и терпеть удары,

пока мать не успокоится, иначе она бы все равно не стала слушать объяснений.

К счастью, позже госпожа Линь лишь пару раз ударила его по руке, вероятно, все же учитывая его недавние ранения, поэтому удары были несильными. Линь Сяо с облегчением вздохнул и, дождавшись, пока мать выплеснет гнев, сказал:

— А-нианг, послушай, я не вру, это действительно сестра, она вернулась.

Эти слова чуть не принесли ему новую порцию побоев, так как госпожа Линь не верила в сверхъестественное — вся их семья была военной, они видели горы трупов и кровь, и на их руках была кровь многих. Если бы духи и демоны существовали, они бы либо уже были прокляты, либо их аура отпугивала бы их.

Но Линь Сяо не знал, существуют ли духи. Однако после разговора в гостиной и нескольких дней общения он был уверен, что «Линь Юнь» — это его сестра, Линь Юнь, воскресшая из мертвых!

Поэтому на этот раз он смело остановил руку матери, готовую ударить, и, глядя ей прямо в глаза, серьезно сказал:

— А-нианг, это действительно сестра, она воскресла в чужом теле.

Госпожа Линь все еще не верила, но, вспомнив знакомое чувство, которое она испытывала к Линь Юнь, и видя уверенность сына, она в конце концов успокоилась, решив выслушать объяснение — даже если это была выдумка, она хотела знать, что они придумают. В глубине души она тоже не могла избавиться от тени нереальной надежды.

В цветочном павильоне воцарилась тишина, и только тихий голос Линь Сяо рассказывал историю.

Авторское примечание:

Линь Юнь (в ужасе): Я не могу сбежать? Только несколько дней прошло, а меня уже нашли!

Ся Хань (...): Не будь такой самонадеянной, я пришла не ради тебя.

Линь Юнь (сомневаясь): Правда?

Ся Хань (...): Думаю, думаю, и не могу отрицать?!

P.S.: Понимаете, почему они стали заклятыми врагами? Потому что у них обоих не хватает эмоционального интеллекта!!!

Еще P.S.: Ладно, с сортировкой по популярности как получится, но обновления все равно будут — вот вам второй выпуск, прошу больше цветочков!!!

<http://bllate.org/book/16383/1482996>